

Нин Юйбай, видя, что сын не отрывается от телефона, подтолкнул его:

— Жаньжань, хватит листать, давай есть.

Цзиньцзинь недовольно сказал:

— Папа все время в телефоне, даже сына не замечает.

Нин Юйбай добавил:

— Не только сына, но и отца тоже.

Нин Жань поспешно положил телефон и засмеялся:

— Это не потому что я так рад новой машине.

Когда все почти закончили есть, в комнате раздался стук в дверь. Нин Жань подошел открыть. На пороге стоял незнакомый молодой человек.

Тот улыбнулся:

— Я слышал, что дядя здесь ужинает, решил заглянуть.

Цзян Лефэн, услышав голос, повернулся:

— Это ты, Цзян Юань? Как это ты оказался в этом ресторане?

Цзян Юань ответил:

— Просто совпадение, я здесь с друзьями, и менеджер сказал, что вы здесь.

В глазах Цзян Лефэна промелькнула холодность, но он ничего не сказал.

Цзян Юань с удивлением посмотрел на семью Нинов. Это выглядело как семейная прогулка, но он не слышал, чтобы у его дяди были такие друзья.

Не видя, что Цзян Лефэн собирается их представить, он с улыбкой сказал:

— Дядя, я давно вас не видел. Насчет того, о чем я вам говорил в прошлый раз...

— Сначала иди, я подумаю над этим.

Цзян Юань хотел продолжить, но, видя, что Цзян Лефэн раздражен, ушел.

Когда он ушел, Нин Жань спросил:

— Цзян дядя, кто это?

— Это племянник из нашей семьи, просит меня о чем-то. Не обращай внимания.

Холодный блеск в глазах Цзян Лефэна исчез, и он снова стал добродушным. Он не хотел обсуждать семейные проблемы перед любимым и сыном, желая оградить их от всего и видеть их счастливыми. Он улыбнулся Цзиньцзиню:

— Цзиньцзинь, наелся?

— Наелся, прадедушка, — Цзиньцзинь вытер рот салфеткой, поправил одежду и выглядел готовым к выходу.

Цзян Лефэн мгновенно растаял от милого выражения Цзиньцзиня, забыв о неприятностях, и позвал официанта, чтобы расплатиться.

Но вместо официанта вошел владелец ресторана, низко кланяясь:

— Господин Цзян, прошу прощения. Маленький господин Цзян тоже здесь ужинал, и я случайно упомянул, что вы здесь. Я не доставил вам неудобств?

Цзян Лефэн холодно ответил:

— Он случайно оказался здесь или пришел, потому что узнал, что я здесь?

— Это... это... — владелец ресторана покрылся холодным потом. — Действительно случайно...

Цзян Лефэн больше ничего не сказал, просто положил на стол свою банковскую карту:

— Считайте.

Владелец ресторана понял, что Цзян Лефэн действительно рассержен. Он знал, что сегодня поступил неправильно. Но... Цзян Юань пообещал ему многое, и он подумал, что они все-таки родственники, но не ожидал, что Цзян Лефэн так разозлится.

Владелец достал из кармана карту и протянул Цзян Лефэну:

— Господин Цзян, это наша VIP-карта, небольшой знак уважения, пожалуйста, примите.

Цзян Лефэн оставался бесстрастным, слегка кивнул, чтобы владелец побыстрее закончил.

Нин Жань посмотрел на карту, думая: «Ты только что подставил моего большого папу, и теперь думаешь откупиться картой? Это слишком дешево.»

Владелец, видя, что карту не берут, присел, чтобы поиграть с ребенком, и протянул карту Цзиньцзиню:

— Малыш, дядя дает тебе карту, теперь ты можешь есть у нас бесплатно, хорошо?

Нин Жань: «...»

Эй, бесплатно? Разве это не скидочная карта?

Цзиньцзинь с холодным выражением лица сказал:

— Вы думаете, у нас нет денег на еду?

Владелец ресторана: «...»

В наше время даже дети такие проницательные.

Но ему нужно было во что бы то ни стало отдать эту карту. Если бы его отец узнал, что он обидел Цзян Лефэна, он бы его разорвал.

Он посмотрел на Нин Юйбая, сидящего рядом с Цзян Лефэном. Тот был красив, но с холодным

взглядом и выражением лица, которое говорило о неприкосновенности. Казалось, с ним будет трудно договориться.

Тогда владелец обратился к молодому человеку, похожему на него. Тот часто улыбался, с ямочкой на щеке, казалось, с ним будет проще. Но он не знал, что Нин Жань, несмотря на внешнюю доброжелательность, был принципиален.

— Добро пожаловать к нам с друзьями, мы обеспечим вам лучший сервис, — владелец протянул карту Нин Жаню.

Нин Жань, увлеченный своим сыном, не задумываясь, взял карту. Только потом он понял, что это не визитка, а настоящая горячая картошка.

Когда он хотел вернуть карту, владелец уже открыл дверь:

— Господин Цзян, до свидания, ждем вас снова.

Нин Жань, держа в руках горячую картошку, посмотрел на Цзян Лефэна, желая сказать, что это было непреднамеренно.

Цзян Лефэн, видя его выражение лица, рассмеялся:

— Если господин Чэн дал тебе карту, оставь ее.

— Да, да, — владелец ресторана уже сиял от радости. — Небольшой подарок, не стоит благодарности.

Когда они вышли, Нин Жань смущенно спросил:

— Большой папа, я не... подставил тебя?

— Не стоит переживать, — рассмеялся Цзян Лефэн. — Это просто карта, ничего страшного.

Цзиньцзинь сбоку заметил:

— Мой папа слишком любит деньги.

Нин Жань: «...»

Нин Жань ткнул Цзиньцзиня в голову:

— Маленький наглец, что ты болтаешь?

Цзиньцзинь, глядя вверх, сказал:

— Папа наконец-то сказал правду.

— Я иногда люблю деньги, но сегодня это не так, — Нин Жань попытался оправдаться. — Я думал, что это визитка, и взял автоматически.

Цзиньцзинь поднял глаза к небу, с выражением «как скажешь, я все понимаю».

Нин Жань пригрозил:

— Ты, маленький проказник, хочешь, чтобы тебя наказали?

Цзиньцзинь сразу же залез в объятия Нин Юйбая, продолжая дразнить Нин Жаня:

— Папа разозлился.

Нин Жань действительно вышел из себя и бросился к сыну.

— Что ты делаешь? — Нин Юйбай уклонялся, не в силах остановить его, только угрожал. — Малыш, ты совсем распустился, научился бить ребенка? Я тебя так воспитывал?

Нин Жань возмутился:

— Почему ты не говоришь, что Цзиньцзинь специально меня дразнит?

— Цзиньцзинь говорит правду, а ты взял карту, — Нин Юйбай оттолкнул руку Нин Жаня. — Ты маленький жадина, сегодня ты неправ.

— Я действительно не хотел, — Нин Жань чувствовал себя невинным. — Я был занят Цзиньцзинем, думал, что это визитка, и взял автоматически.

— Ладно, ладно, это просто карта, не стоит из-за нее ссориться, — наконец вмешался Цзян Лефэн, забрав Цзиньцзиня на руки. — Ты же отец, как можешь быть таким ребенком?

Нин Жань все же немного боялся Цзян Лефэна и не стал продолжать, только с притворной обиженностью сказал:

— Но я тоже сын, вы с Цзиньцзинем, и меня больше не любите.

Цзян Лефэн рассмеялся, похлопал его по плечу:

— Как не любить? У меня только один сын, кого еще любить?

Нин Юйбай с презрением посмотрел на сына:

— Ты действительно чего-то добился, соревнуешься с собственным сыном за внимание.

Нин Жань скорчил рожицу отцу. Бороться за внимание? Конечно, нужно бороться. Но он ведь просто развлекал их, а не боролся.

Цзиньцзинь, прижимаясь к Цзян Лефэну, сказал:

— Папа, я тоже тебя люблю.

Нин Жань фыркнул, злобно посмотрев на Цзиньцзиня, глазами обещая: «Подожди, вечером разберемся».

Цзиньцзинь, его круглые глаза блестели, обнял Цзян Лефэна за шею и шепнул ему на ухо:

— Прадедушка, я сегодня буду спать с тобой, хорошо?

— Конечно, хорошо, — Цзян Лефэн засмеялся, поцеловав пухлую щечку Цзиньцзиня. — Теперь будешь спать со мной каждый день.

Цзиньцзинь украдкой посмотрел на отца, но ничего не сказал.

Он просто иногда дразнил отца, и это было забавно, но он не хотел спать отдельно от него. Тем

более, отец приходил домой только раз в несколько дней.

Цзян Лефэн: «...»

Значит, я просто щит.

Авторское примечание: Опоздал на несколько минут, каждый раз до последнего момента не могу закончить, нужно исправлять~

<http://bllate.org/book/16793/1563927>